

ЭРИК НАЙТ

Лассе
возвращается
домой

ХУДОЖНИК Г. СОЯШНИКОВ

1 часть

В шахтёрском посёлке Гринол-Бридж каждый житель знал Ласси—трёхцветную колли Сэма Нерраклафа. Она была самой известной собакой на всю округу по трём причинам. [2]

Во-первых, все в посёлке признавали, что не видывали колли красивей Ласси. А это высокая похвала, потому что Гринол-Бридж находится в графстве Йоркшир, а здесь, на суровом севере Англии, знают толк в собаках. ③

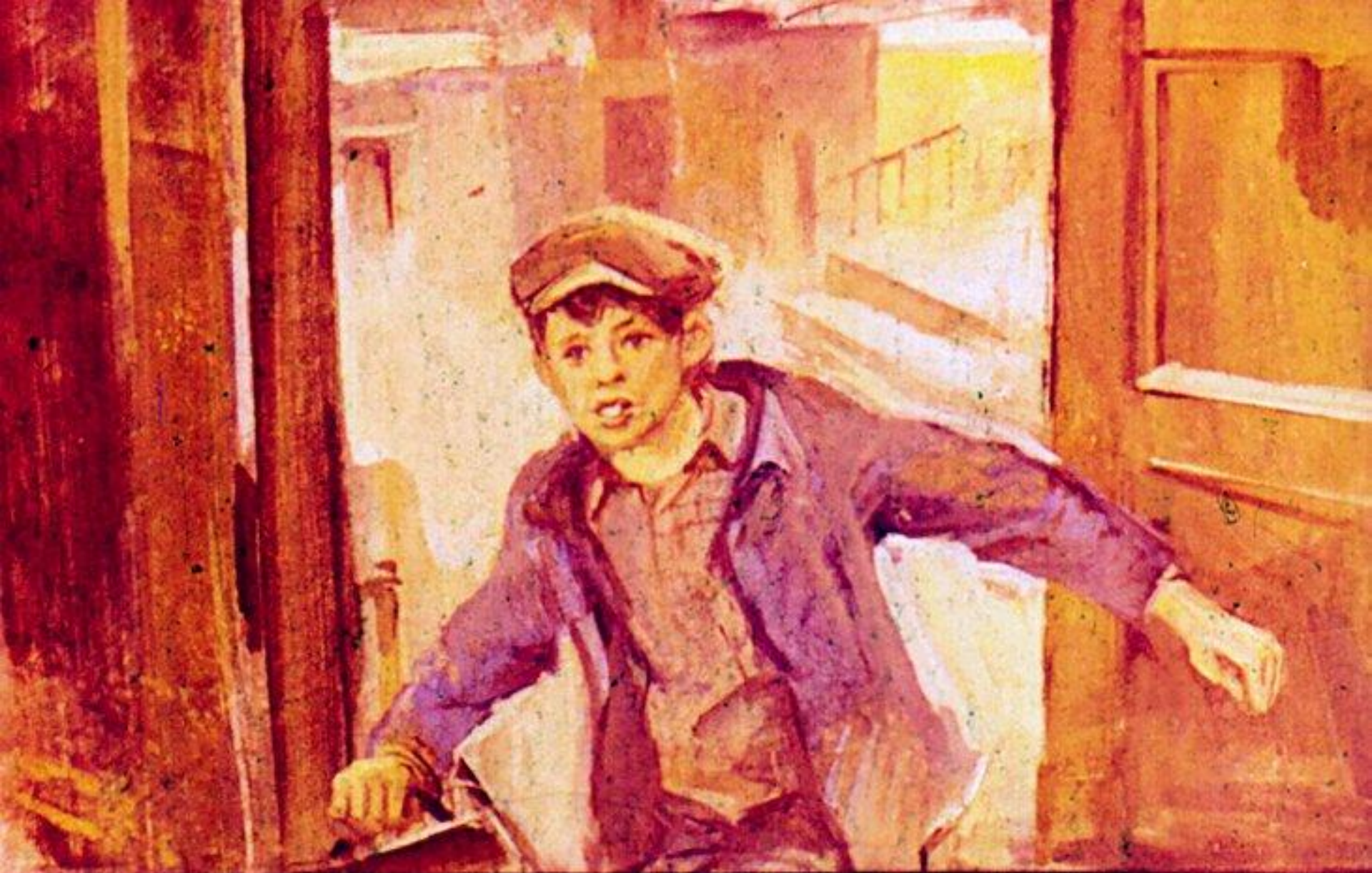
Во-вторых, по Ласси, как говорили женщины, можно было ставить часы. Ежедневно, ровно в четыре часа, она встречала у школы Джо, сына Сэма Нерраклафа. Так было всегда, изо дня в день, уже четвёртый год.

Но больше всего люди ценили Лас-си потому, что она была утвержде-нием чего-то, что было связано с их гордостью—гордостью бедня-нов. Богатый может так же горя-чо любить собаку, как и бедный. Но бедный в один прекрасный день сядет и подумает: сколько нужно ему угля на зиму, и сколько пар башмаков, и сколько потребуется еды детям... А за собаку дают хо-рошие деньги... Таким образом уо-дила из дому не одна прекрасная собака в Гринол-Бридже.

Но не Ласси! Весь посёлок знал, что даже герцог Радлинг не может купить у Сэма Нерраклафа его собаку. Герцог три года пытался купить колли, но Сэм неизменно отвечал:— „Не к чему набавлять цену, Ваша светлость, собака не продаётся“.

А всё же настал день, когда Джо прибежал домой, страшно обеспокоенный: „Мама, что случилось с Ласси? Она меня не встретила!“

— „Ты всё равно сам это узнал бы, Джо. Ласси не будет больше встречать тебя у школы. Она продана“. — „Зачем же вы её продали?“ — „Джо, ты уже взрослый мальчик и можешь это понять. Настала трудная пора... Нужно покупать еду, нужно платить хозяину за дом...“

В Гринол-Бридже даже двенадцатилетние мальчики знали, что такое „трудная пора“. Несколько месяцев назад закрыли шахту, где много лет работал Сэм Нерраклаф. Теперь люди каждый день толпились возле биржи труда в ожидании работы.

— „Не правда ли, она великолепна? Красавица! Лучшей колли я в жизни не видел! ” — говорил герцог Радлинг своей внучке Присцилле. — „Дедушка, она как будто нездорова! ”